

öffentliches Recht und Völkerrecht. vol. 4. 1987. S. 67, 76-77; *ego же*: Die Verpflichtungen *erga omnes* im Völkerrecht und ihre Durchsetzung // Völkerrecht als Rechtsordnung Internationale Gerichtsbarkeit Menschenrechte. Festschrift für H. Mosler. 1983. S. 255-257.

90. См.: *Frowein J.A.* Reactions by not Directly Affected States to Breaches of Public International Law // *Recueil des Cours*. 1994-IV. vol. 248. P. 400.

91. Резолюция 346 (1967) от 23 июня 1967 года. *Yearbook*. vol. 10. P. 94-96.

92. *Ibid.* P. 586.

93. См.: *Ibid.* vol. 25. P. 7.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОМБУДСМАН

В. В. Б о й ц о в а*

Исторические традиции государств-членов ЕС благоприятствовали реализации на супранациональном уровне предложения о создании института Европейского Омбудсмана. Проблема взаимодействия национальных омбудсманов неоднократно становилась предметом заинтересованного обсуждения на круглых столах, организуемых Комитетом Министров ЕС, Учреждение Европейского Омбудсмана было отчасти обусловлено введением европейского гражданства. Европейский Омбудсман назначается Европарламентом. Ныне функции паневропейского омбудсмана выполняет Джейкомб Содерман.

Европейский Омбудсман — это несудебный орган, в чью компетенцию входит гарантирование политических, гражданских и социальных прав граждан, которые ущемляются институтами Сообщества.

История создания института Европейского Омбудсмана

Предложение о введении европейского гражданства было официально представлено испанской стороной в 1991 г. в рамках Межправительственной конференции. В соответствии с предложением Испании, принятие каталога специальных прав для граждан ЕС должно сопровождаться учреждением специальных органов, ответственных за гарантирование этих прав. Критицизм, направленный на бюрократизацию и отдаленность многих институтов Сообщества, являлся разумным и оправданным. Предложение Испании было в дальнейшем одобрено Данией — государством, где омбудсман зарекомендовал себя как высоко-

* Доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии.

эффективный институт. Институт Европейского Омбудсмана был утвержден на политическом уровне Европейским Советом в Риме. Несколькоими месяцами позже в феврале 1991 г. испанская делегация представила новое, развернутое предложение, касающееся европейского гражданства. При этом указывалось на необходимость функционирования в каждом Государстве-Члене Омбудсмана, который помогал бы гражданам Союза в определении их прав в Европейском Союзе перед административными властями Союза и их Государств-Членов, а также обращаться за защитой этих прав в судебные органы по собственному усмотрению или в поддержку заинтересованных лиц. Он призван также прояснять и дополнять информацию о правах граждан Союза и средствах их осуществления. В то же время испанская делегация указала, что должны быть рассмотрены две другие возможности: 1. Поручение вышеназванной функции Европейскому Омбудсману как независимому органу Союза или органу, ответственному перед Европейским Парламентом; 2. Повышение эффективности деятельности национальных Омбудсманов с помощью Омбудсмана, функционирующего на наднациональном уровне.

Идея учреждения Европейского Омбудсмана встретила серьезные возражения, прежде всего, со стороны Европейского Парламента. По его мнению, представленному в мае 1991 г., Европейский Омбудсман будет посягать на полномочия Парламента и его Комитетов по осуществлению надзора за Комиссией и ее подразделениями и дублировать деятельность Комитета по петициям. Существующие различия между национальными правовыми системами и правовой системой Сообщества делают невозможным просто и легко "транспортировать" институт Омбудсмана в систему Сообщества. Те же самые оговорки были высказаны национальными Омбудсманами и председателями национальных парламентских комитетов по петициям на совещании в марте 1991 г., когда Комиссия представила предложения об учреждении Европейского Омбудсмана, как это обсуждалось в рамках Межпарламентской Конференции по политическому союзу.

В проекте Договора о Европейском Союзе право на петиции в Европейский Парламент в некоторой степени ограничивалось оговоркой о том, что петиции в Европейский Парламент будут приемлемы, если они прямо касаются индивиду. В то же самое время проект Договора ограничивал юрисдикцию Европейского Омбудсмана только исследованием случаев "плохого управления" в деятельности институтов или органов Сообщества. Проект подчинял Омбудсмана Европейскому Парламенту, предусматри-

вая, что последний должен избирать Омбудсмана. Этот компромисс удовлетворил Сообщество и Государства-Члены. Тем не менее, ныне некоторые эксперты выражают сомнение относительно того, был ли этот компромисс в интересах граждан Союза, для которых и предлагалось, в конечном счете, учредить Омбудсмана¹.

Ст. 8d Договора о ЕС предусматривает, что каждый гражданин Союза может обратиться в Омбудсману, учрежденному согласно ст. 138e. В соответствии со ст. 138e Договора о ЕС Европейский Омбудсман уполномочен получать жалобы от любого физического или юридического лица, проживающего или имеющего зарегистрированный офис в Государстве-Члене, касающиеся случаев “плохого управления” в деятельности институтов или органов Сообщества, за исключением Суда Правосудия и Суда Первой Инстанции, действующих в качестве судебных органов. Те же самые права предусмотрены ст. 20d договора о сообществе угля и стали и ст. 107d Договора о Евроатоме. Положения о праве на обращение к Европейскому Омбудсману могут быть также обнаружены в Решении Европейского Парламента о положениях и общих условиях, регулирующих выполнение обязанностей Европейского Омбудсмана В соответствии со ст. 138e Договора о ЕС Европейский Парламент после получения мнения от Комиссии и с одобрения Совета, принявшего решение квалифицированным большинством голосов, может издавать распоряжения и определять общие условия, касающиеся выполнения обязанностей Омбудсмана.

В октябре 1993 г. открылась Межинституциональная Конференция в Люксембурге, которая приняла Межинституциональную Декларацию о демократии, транспарентности и subsidiarity. Далее Европейский Парламент, Совет и Комиссия как институты Европейского Союза заключили три отдельных Межинституциональных соглашения в рамках Конференции . 1. О процедурах имплементации принципа subsidiarity. 2. О правовых нормах, регулирующих процедуры в Комитете по примирительным процедурам в соответствии со статьей 189b ЕС. 3. О проекте Решения Европейского Парламента, устанавливающего положения и общие условия, касающиеся выполнения обязанностей Омбудсмана. Вслед за этим на пленарном заседании в ноябре 1993 г. Европейский Парламент одобрил Резолюцию о вышеназванных Межинституциональных соглашениях, одобряющую решение о положениях и общих условиях, регулирующих выполнение обязанностей Омбудсмана, и поручил Председателю Парламента подписать Решение и опубликовать его в Официальном Журнала Европейских Сообществ, как только Совет официально его одобрит.

В соответствии со ст. 2 вышеназванного Решения Европейского Парламента любой гражданин Союза или любое физическое или юридическое лицо, проживающее или имеющее зарегистрированный офис в Государстве-Члене Союза, может прямо или через члена Европейского Парламента подать жалобу Омбудсману на “плохое управление” в отношении институтов или органов Сообщества, за исключением Суда правосудия и Суда Первой Инстанции, действующих в юридическом качестве. Как только жалоба поступила к Омбудсману, он обязан информировать заинтересованный институт или орган.

Форма и содержание жалобы

Жалобы могут быть поданы в письменной форме, хотя специальной формы не требуется. По аналогии с петициями жалобы должны быть написаны на одном из официальных языков Сообщества. Они направляются Омбудсману непосредственно или через членов Европейского Парламента. В противоположность петициям жалобы должны быть представлены индивидуально, а не совместно с другими гражданами или лицами. Это означает, что подача групповых жалоб исключается. Жалоба должна быть адресована Европейскому Омбудсману или членам Европейского Парламента с просьбой передать ее Европейскому Омбудсману. Эксперты высказывают сомнение в том, что жалоба, поданная политической группе Европейского Парламента, также может быть передана ею Омбудсману. Заявление также должно определять цель жалобы. Лица могут просить о том, чтобы их жалоба оставалась конфиденциальной.

Приемлемость жалоб

Исследование приемлемости жалоб разделено на две стадии. Первая стадия касается формальной приемлемости, а вторая материальной приемлемости. Формальная приемлемость имеет место, если в жалобе имеются следующие данные, касающиеся заявителя:

- имя и фамилия,
- гражданство,
- постоянный адрес,
- его подпись (или подпись адвоката, действующего от имени физического лица, имеющего право на подачу жалобы).

В случае обращения с жалобой юридического лица заявление должно содержать:

- титул юридического лица,
- название Государства-Члена, в котором зарегистрирован его офис,
- адрес офиса,
- подпись юридического представителя юридического лица.

Материальная приемлемость имеет два аспекта: субъект представления жалобы *ratione personae* и предмет жалобы *ratione materiae*. Договоры не предусматривают, что жалоба должна прямо касаться заявителя. По мнению некоторых экспертов, позиция Европейского Парламента и Комитета по петициям Европейского Парламента, которые требуют, чтобы жалобы подавались лишь в случае прямой заинтересованности заявителя, не может быть поддержана. Любая попытка установить третий аспект материальной приемлемости приведет к ограничению права на обращение к Омбудсману и будет противоречить Договорам о Европейских Сообществах.

Гражданство ЕС новая политическая и юридическая категория в праве ЕС. В соответствии со ст. 8 Договора о ЕС каждое лицо, являющееся гражданином Государства-Члена, является гражданином Союза. Проживание — это одновременно юридическая категория и фактическое состояние дел. Если проживание считается юридической категорией, то должна быть воспринята интерпретация понятия “проживание”, даваемая самим Сообществом. Любая отсылка к национальным положениям, касающимся проживания, будет подрывать единство права на обращение к Европейскому Омбудсману, что ведет к неравенству. Если проживание считается фактическим положением дел (из договоров непонятно, относится ли его положение к легальным или нелегальным эмигрантам), то сомнительно, вправе ли нелегальные эмигранты обращаться к Европейскому Омбудсману. В любом случае их жалобы могут использоваться Омбудсманом как информации, оправдывающая его действия по собственной инициативе.

Имеются три ключевых проблемы, касающиеся приемлемости по предмету жалобы:

1. Значение выражения “плохое управление”.

2. Определение институтов или органов Сообщества, упомянутых в ст. 138t Договора о ЕС.

3. Могут ли национальные власти, ответственные за имплементацию права Сообщества, находиться в сфере надзора Европейского Омбудсмана?

Случаи “плохого управления” могут охватывать:

действия администрации Сообщества при отсутствии должных полномочий или на несоответствующих основаниях, или согласно ошибочной информации,

административные нарушения нормы, злоупотребление властью администрацией Сообщества или должностными лицами,

административные действия или практика, основанные на незаконных процедурах,

административная практика, которая является дискриминационной или противоречит принципу справедливой и законной администрации,

административные действия, принятые в результате небрежности,

административные упущения,

неправильная работа, некомпетентность, задержка или отказ предоставить ответ администрацией Сообщества в ее отношениях с гражданами Союза, административные действия, которые нарушают понятие равенства.

За пределами понятия “плохое управление” находятся:

политические решения, принятые институтами Сообщества,

законодательные акты, принятые в рамках ст. ст. 189а, 189b, 189с Договора о ЕС,

петиции (в этих случаях Омбудсман может посоветовать гражданину обратиться в Комитет по петициям Европейского Парламента).

Комитет по петициям Европейского парламента является главным образом политическим органом. Но выполняет квазисудебную функцию, рассматривая петиции европейских граждан по любому вопросу, за исключением чистых случаев “плохого управления”.

Европейский Омбудсман должен воздерживаться от рассмотрения жалоб, которые касаются широких политических вопросов или подразумевают осуществление политического контроля за функционированием институтов Сообщества.

В сфере компетенции Европейского Омбудсана находятся институты, предусмотренные ст. 4 Договора о ЕС: Совет, Комиссия, Европейский Парламент, Суд Аудиторов, а также Суд правосудия и Суд Первой Инстанции, когда они не действуют в судебном качестве, Экономический и Социальный Совет, Комитет по делам регионов, Европейский Инвестиционный Банк, Европейский валютный Фонд, Общий центр исследований и все иные органы Сообщества.

Вопрос о том, подконтрольны ли Омбудсману национальные власти, имплементирующие право Сообщества, является очень важным. Комитет по петициям Европейского Парламента считает, что Омбудсман не может исследовать жалобы на соответствующие органы. Более того, в соответствии с пар. 1 ст. 2 Решения Европейского Парламента об обязанностях Омбудсмана, действия властей или лиц, не указанные в ст. 138е Договора о ЕС, не могут быть обжалованы Омбудсману.

Временные пределы

В соответствии со ст. 2 Решения Европейского Парламента

об обязанностях Омбудсмана жалоба должна быть подана в течение 2 лет со дня, когда факты, на которых основана жалоба, стали известны заявителю.

Исчерпание соответствующих административных процедур

В соответствии со ст. 1 параграфа 4 вышеназванного Решения Европейского Парламента, жалобе должны быть предпосланы соответствующие административные попытки (подходы) заинтересованных органов и институтов. Европейский Омбудсман не вправе рассматривать жалобы, связанные с трудовыми отношениями между Сообществом и его должностными лицами, если процедуры, относящиеся к ст. 90(1) и (2) Правил о персонале, не были исчерпаны заинтересованными лицами и не истекли сроки для ответа соответствующих властей.

Факторы, ограничивающие действия Европейского Омбудсмана

Европейский Омбудсман не может оспаривать обоснованность решений Суда соответствия с параграфом 3 ст. 1 Решения Европейского Парламента.

В соответствии с параграфом 7 ст. 2 Решения Европейского Парламента Омбудсман обязан признать жалобу неприемлемой или приостановить ее рассмотрение, если он знает, что изложенные в ней факты стали предметом судебного разбирательства, которое все еще продолжается или завершено рассмотрение вопросов по существу. Если жалоба была признана обоснованной, Европейский омбудсман безотлагательно и в письменной форме информирует лицо, подавшее жалобу, о предпринятых действиях. Далее, в соответствии со ст. 2 Решения Европейского Парламента, упомянутого выше, Омбудсман должен:

- содействовать обнаружению случаев "плохого управления" в деятельности институтов или органов Сообщества;
- дать рекомендации о том, каким образом прекратить плохое управление".

При расследовании Омбудсмана институты и органы могут представить любые полезные комментарии.

Омбудсман вправе провести расследование по собственной инициативе. Инициативные действия Омбудсмана оправданы, если он получил подтверждение случаев плохого управления от прессы, телевидения либо из Резолюции Европейского Парламента.

Полномочия Омбудсмана по получению информации стали вопросом разногласий между Европейским Парламентом и Советом. Европейский Парламент занял благоприятную для Омбудсмана позицию. В Проекте вышеупомянутого Решения он предусмотрел, что даже секретность информации (все документы и записки Комиссии) не является препятствием для ее получения

Омбудсманом, если информация прямо или косвенно касается вопросов, являющихся предметом жалобы. Точка зрения Совета была более жесткой. Препятствием для предоставления информации Совет счел ее конфиденциальность и профессиональную секретность.

После интенсивных консультаций Европейский Парламент и Совет согласились на компромисс. В Проекте Решения было предусмотрено, что основанием отказа институтов Сообщества в информации является ее должным образом оправданная секретность. Проект предусматривал, что все соответствия с предварительным соглашением с заинтересованным Государством-Членом органы Сообщества будут также передавать документы, исходящие от Государства-Члена, которые предусмотрены законами или постановлениями о секретности или любыми другими нормами, предотвращающими их публичную огласку. При согласии заинтересованного государства Омбудсман может знакомиться с содержанием документов, но не разглашать их. Должностные лица и другие служащие институтов и органов Сообщества были обязаны давать показания (свидетельствовать) по запросу Омбудсмана и от имени или по указанию их администрации. Они остаются связанными обязательствами секретности. Проблема была окончательно решена после подписания Межправительственного соглашения об обязанностях Омбудсмана.

В соответствии с параграфом 3 Решения Европейского Парламента об обязанностях Омбудсмана заинтересованные институты и органы Сообщества обязаны представлять Европейскому Омбудсману запрашиваемую информацию и доступ к документации.

В этом случае институты и органы Сообщества могут отказаться давать информацию только по надлежащим образом обоснованным соображениям секретности. Более того, они обязаны предоставить документы, исходящие от Государства-Члена и являющиеся секретными в соответствии с законом или постановлениями, только в случаях, когда Государство-Член даст на это предварительное разрешение. В этом положении в полной мере проявился принцип субсидиарности, заложенный в природе ЕС. Что касается других документов, имеющих происхождение в Государстве-Члене, то органы или институты Сообщества открывают к ним доступ после того, как соответствующее Государство-Член будет об этом проинформировано.

По вопросу об обязанностях Государств-Членов между Европейским Парламентом и Советом также возникли разногласия. Европейский Парламент первоначально полагал, что власти Государства-Члена обязаны по запросу Омбудсмана обеспечивать

его любой информацией, которая может прояснить случаи “плохого управления” со стороны институтов и органов Сообщества. Совет выступал против непосредственных контактов Европейского омбудсмана с национальными властями и предложил, чтобы каждое обращение от имени Европейского Омбудсмана адресовывалось Постоянным Представителем Государства-Члена Европейских Сообществ. По мнению Совета, национальные власти были обязаны обеспечивать Омбудсмана информацией, которая могла помочь выявить “плохое управление”, за исключением случаев профессиональной секретности или конфиденциальности, определяемых законодательством Государства-Члена.

В компромиссном тексте, одобренном генеральным секретарями Европейского Парламента и Советом, предусматривалось, что национальные власти могли отказаться предоставить информацию Омбудсману только на основании секретности, определяемой законодательством Государства-Члена. В соответствии со ст. 3 Решения Европейского парламента об обязанностях Омбудсмана, Омбудсман может запросить через Постоянного Представителя Государства-Члена ЕС, у органа Государства-Члена любую информацию, которая может прояснить случаи “плохого управления” институтами или органами Сообщества. Государства-Члены могут отказаться предоставить запрашиваемую информацию, только если информация охватывается законами или распоряжениями о секретности или положениями, предотвращающими ее разглашение.

В случае обнаружения “плохого управления” Омбудсман информирует об этом заинтересованные институты и органы Сообществ, предлагает свои рекомендации по их устранению. Институты и органы обязаны направить Омбудсману обоснованное изложение своей позиции по делу в течение 3 месяцев.

При обнаружении каждого случая “плохого управления” Омбудсман представляет Европейскому Парламенту доклад о результатах расследования. В конце каждой ежегодной сессии Омбудсман должен направить Европейскому Парламенту доклад о результатах своих расследований.

Омбудсман и его персонал обязаны не разглашать информацию или документы, которые они могут получить в результате своих расследований. Они также должны сохранять конфиденциальность любой информации, которая может причинить вред заявителю или любому вовлеченному в расследование лицу. Если Омбудсман в процессе расследования на основании выявленных фактов полагает, что вопрос имеет отношение к уголовному праву, он должен немедленно известить компетентные национальные власти через Постоянного Представителя Государства-Члена в

Сообщества и, если это требуется, институт Сообщества, имеющий властные полномочия в отношении должностного лица или служащего, который может применить пар. 2 ст. 18 Протокола о привилегиях и иммунитетах Европейских Сообществ. Омбудсман может также информировать институты или органы Сообщества о фактах, которые ставят под вопрос поведение членов их персонала с дисциплинарной точки зрения.

Роль Европейского Суда Правосудия.

Действия, предпринимаемые Европейским Парламентом

В соответствии с параграфом 4 ст. 3 вышеназванного Решения Европейского Парламента, если не ожидается помощи в ответ на запрос Омбудсмана, последний может информировать Европейский Парламент, который делает соответствующие представления. Решение Европейского Парламента не определяет значения термина “представление”. Эксперты полагают, что Европейский Парламент, помимо официального представления в отношении не выполняющего свои обязательства института Сообщества, может принять резолюцию как финальное действие на политическом уровне для того, чтобы побудить Государство-Член или институт Сообщества выполнять свои обязательства и сотрудничать с Европейским Омбудсманом.

Кроме того, соответствующие действия судебных органов также не могут быть исключены. Они могут принять форму официального требования Европейского Парламента к Комиссии в соответствии со ст. 175 Договора о ЕС начать производство на основании ст. 169 Договора о ЕС против Государства-Члена. В этих случаях если Комиссия отказывается действовать, Европейский Парламент может обратиться в Суд правосудия за получением решения о ее неспособности действовать. Этот подход принимается не без возражения со стороны специалистов в сфере права ЕС, так как в терминах ст. 169 Комиссия не может преследоваться в судебном порядке.

Тем не менее, в свете казусного права Суда, касающегося исков “непривилегированных заявителей”, можно предположить, что в будущем нельзя исключить возможность вынесения решения Суда, которое ограничивает в определенных случаях и при определенных обстоятельствах широкое усмотрение Комиссии в вопросе о возбуждении производства против Государства-Члена в соответствии со ст. 169 Договора о ЕС.

Возможен также иск против Комиссии и Совета. В соответствии со ст. 173 Договора о ЕС, Европейский Парламент может доказать, что нарушение прерогатив Европейского Омбудсмана считается нарушением прерогатив Еврейского Парламента.

Кроме того, Европейский Парламент может использовать ст.

175 Договора о ЕС и подать иск против Комиссии или Совета о неспособности сотрудничать с Европейским Омбудсманом.

Иски Европейского Омбудсмана

Способен ли Европейский Парламент защитить прерогативы Европейского Омбудсмана? Может ли Европейский Омбудсман представить перед Европейским судом правосудия иск в соответствии со ст. 173 Договора о ЕС, чтобы защитить свои прерогативы против действий институтов Сообщества, включая Европейский Парламент? По мнению экспертов, такая эволюция не исключена и соответствует казусному праву Европейского Суда Правосудия в сфере защиты прерогатив Европейского Парламента.

Далее, может ли Европейский Омбудсман использовать ст. 175 Договора о ЕС против Европейского Парламента. Совета или Комиссии, если эти институты отказываются с ним сотрудничать? Согласно букве Договора о ЕС, такое право не предоставлено Омбудсману, так как им располагают лишь институты, перечисленные в ст. 4(1) Договора о ЕС. Скорее всего, такой иск Омбудсмана будет отвергнут судом как неприемлемый. В этом случае может ли иск Омбудсмана квалифицироваться в соответствии с параграфом 3 ст. 175 Договора о ЕС. Основываясь на казусном праве Суда, можно предположить, что реализация данного права может быть потенциальным способом действий Омбудсмана на юридическом уровне. С другой стороны, сомнительно, допустимо ли это с политической точки зрения, либо может расцениваться как умаление статуса Омбудсмана до простого юридического лица, тогда как он является институтом Сообщества.

Европейский Омбудсман как ответчик

Положение Омбудсмана как ответчика может быть выведено из ст. 178 Договора о ЕС в соответствии со ст. 4 Решения Европейского Парламента об обязанностях Омбудсмана. Омбудсман и его персонал связаны ст. 14 Договора о ЕС, ст. 47(2) Договора о Европейском сообществе угля и стали и ст. 194 Договора в Евратоме. В особенности они обязаны не раскрывать информацию или документы, которые они получили в процессе своих расследований. Далее, они обязаны сохранять конфиденциальность любой информации, от которой могут пострадать лица, подавшие жалобу, или любые вовлеченные в расследование лица, без ущерба для параграфа 2 ст. 4 вышеупомянутого Решения Европейского парламента. Это особенно важно в случаях, когда заявитель в своей жалобе просит, чтобы она оставалась конфиденциальной. Может ли лицо, пострадавшее в результате нарушения Омбудсманом этих обязанностей, преследовать Сообщество за ущерб в соответствии со ст. 178 и ст. 215 Договора о ЕС?

Существует точка зрения, что это невозможно, поскольку

Омбудсман не упомянут среди институтов Сообщества, перечисленных в соответствующей статье. Однако этот аргумент не может быть принят, поскольку он противоречит намерениями основателей Сообщества. Омбудсман — это орган Сообщества и уполномочен действовать от его имени. Неконтактная ответственность Омбудсмана вполне допустима. В любом случае Европейский суд правосудия будет окончательным арбитром в этом вопросе и заполнит, как обычно, вакуум в праве Сообщества.

Европейский Омбудсман — это институт, который, в случае правильного использования, может гарантировать гражданам Сообщества важное и бесплатное средство защиты против европейской бюрократии. Это очень важно для консолидации транспарентности (прозрачности), которая является существенным элементом развития взаимного доверия между Союзом и его гражданами.

1 Epaminondas A. Maris. The European Ombudsman: Competencies and Relations with Other Community and Bodies. — The Modern Law Review. Vol. 58. № 2. March 1995. P. 71-91.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ В ГОСУДАРСТВЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Г.А. К о р о б о в*

Стало расхожим мнением, что признание Российского государства правовым на сегодняшний день нельзя рассматривать как реальность, а всего лишь как одну из задач будущего (и весьма неблизкого к сожалению). В частности, профессор В.С. Афанасьев выразил эту точку зрения следующим образом: "... формирование правового государства в современных условиях не более реально, чем построение развитого социализма или общенародного государства"¹. Можно согласиться и с Л.Б. Тиуновой, выделяющей в дополнение к общеизвестным признакам правового государства "относительно высокий уровень матери-

* Доцент кафедры Государственного и административного права Воронежской высшей школы МВД РФ, кандидат юридических наук.